

Наталья Денисова

**Механический секрет
графини Доунтон**

Наталья Денисова

**Механический секрет
графини Доунтон**

«Автор»

2024

Денисова Н.

Механический секрет графини Доунтон / Н. Денисова —
«Автор», 2024

У богатой, красивой и умной женщины обязательно найдутся недоброжелатели. Например, королева, которая решила избавиться от мнимой соперницы. Конечно, убивать столь ценную особу, как графиня Лукреция Доунтон, обладающую незаурядным умом и большими связями, монаршая особа не стала. А вот отослать с глаз долой, да еще и с очень важной миссией, посчитала отличной идеей. И отправить свою соперницу она решила не куда-нибудь, а на прииски артефактов, где Лукреции Доунтон предстоит навести порядок. Только вот напрасно королева думала, что графиня будет страдать в ссылке и мечтать вернуться ко двору. Вышло все с точностью до наоборот. Для Лукреции Доунтон с этого момента начинается новая жизнь, полная тайн, загадок, новых знакомств и встречи с тем, кто сумеет покорить ее сердце.

© Денисова Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1 глава	5
2 глава	10
3 глава	17
4 глава	26
5 глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Денисова

Механический секрет графини Доунтон

1 глава

Для чего Георгу понадобилось вызывать меня во дворец ни свет ни заря? Тем более в такой официальной манере? Если бы захотел меня видеть – мог просто отправить телеграмму, как обычно. А тут письмо с королевской печатью, да ещё доставлено почтальоном его величества. Все это странно и как-то подозрительно...

Поток моих мыслей остановил зычный голос камердинера – мистера Доминика Примана, исполняющего свои обязанности уже более тридцати лет:

– Графиня Лукреция Доунтон!

Я едва заметно вздрогнула, но, не подавая виду, что меня беспокоит происходящее, вошла в распахнутые двери тронного зала с гордо поднятой головой, широко расправленными плечами и неизменной полуулыбкой – величественной и пренебрежительной одновременно.

Во дворце, а тем более тронном зале, где занимался королевскими делами Георг 17, я была частой гостьей, можно сказать, завсегдатаем. Вот только король никогда не вызывал меня, как прочих подданных при помощи королевского приказа, для этого мы были слишком близки. Достаточно было телеграммы, и я тут же мчалась во дворец. Так повелось с тех самых пор, как Георг занял королевский трон, и по сей день ничего не менялось. Но так было до сегодняшнего дня! И это королевское письмо немного выбило меня из колеи. Я чувствовала, что произошло что-то из ряда вон выходящее или даже страшное.

Стоило мне только войти в залитый солнечным светом тронный зал, я сразу обратила внимание, что обстановка здесь в корне отличается от мне привычной. Нет вездесущих механических охранников короля, которые всюду сопровождают его, не отходя от монаршей особы даже ночью. Нет лебезящих перед Георгом вассалов в серых камзолах, отчего казалось, что находишься не во дворце, а в городской ратуше. Сейчас же зал пестрел разноцветными нарядами дам из свиты королевы Аврании, и эхом разносились по большому квадратному помещению их звонкие голоса. Я презрительно скривилась, тут же сообразив, кто именно посмел выдернуть меня в столь ранний час из мягкой постели.

Королева Шарлотта с важным видом восседала на троне. Заметив мою фигуру в ярко-красном платье в пол, губы женщины соединились в одну тонкую линию, выражая крайнее недовольство. Ещё бы! Королева определенно заметила мой, как всегда, безупречный внешний вид: аккуратно уложенные волосы, кокетливым прядями спускающиеся на длинную тонкую шею; внушительное декольте, которое вполне могло бы принадлежать совсем юной даме; точёные черты лица, словно срисованные с облика древней богини; статную фигуру, напоминающую по форме песочные часы. Я по праву считалась первой красавицей Верегоса уже добрых девятнадцать лет – с того самого момента, как вышла замуж за графа Доунтона и была представлена ко двору. Не отняла мой в негласный титул даже новенькая придворная дама королевы – Летиция Бушье, обладающая бесспорно выдающимися внешними данными и безупречными манерами. Шарлотта Делатур – правящая королева Аврании, никогда же не отличалась привлекательной внешностью. Ее нельзя было назвать ни красивой, ни милой, ни притягательной. Серая мышка с вытянутым по лошадиному лицом, бесцветными волосами, в которых ко всему прочему уже пару лет как стали видны серебряные прядки, крупные черты лица, что подошли бы скорее мужчине, чем благородной даме. В общем, не красавица. Но непривлекательная внешность была бы лишь маленьким недостатком, на который все, включая меня, прикрыли бы глаза, обладай королева добрым нравом, умом и харизмой, но, увы, и здесь природа

обделила бедняжку Шарлотту Делатур. Зато ей досталась прекрасная родословная и несметные богатства, что и привело ее в королевские палаты. Династический брак с Георгом наделил Шарлотту властью, статусом королевы Аврании и невообразимым высокомерием. Особенно по отношению ко мне. Той, кого все считали фавориткой короля с тех самых пор, как он взшел на престол.

– Ваше величество, – я присела в книксене, приветствуя королеву Шарлотту, но на самом деле мне хотелось развернуться и, хлопнув дверью, покинуть тронный зал и не возвращаться сюда до того момента, пока король Георг 17 не соизволит объясниться по какому праву его супруга посмела вызвать меня на аудиенцию от его лица.

– Графиня Доунтон, – протянула королева, смакуя моё имя на кончике языка. Отчего-то мне показалось, что в ее взгляде промелькнуло злорадство.

Так-так, кажется, моя мнимая соперница что-то задумала. Неужто решилась на какую-то пакость?

Я презрительно хмыкнула, зная, что ничего Шарлотта мне сделать не сможет. Король ни за что не позволит навредить мне ни ей, ни кому бы то ни было еще.

– Могу я узнать причину своего визита? – спросила я вежливо, но с твёрдыми нотками в голосе.

Пусть королева даже не мечтает вывести меня из равновесия. Что бы сейчас она не учудила, ей меня не сломать.

– Позвольте, я скажу, – выступила вперёд одна из придворных дам королевы. Миссис Фиона Претси – пытающаяся молодиться за счёт яркого макияжа и молодежного фасона платья полноватая дама с мерзким характером. Первая сплетница и интриганка двора.

– Как пожелаете, Фиона, – дала добро королева величественным жестом, махнув в сторону придворной дамы.

– Юный граф Доунтон... – дрожащими губами проблеяла миссис Фиона Претси, покрываясь красными пятнами то ли от стыда, то ли от злости. – Он... Он обесчестил мою девочку...

Против воли я скептически крякнула, едва сдержавшись, чтобы не рассмеяться в голос после этих слов. Все знали, что мисс Виолетта Претси, которой едва исполнилось девятнадцать лет, лишилась своей чести как только была представлена ко двору, а может и того раньше. Мисс Виолетте подошло бы больше не на балах блистать, а сидеть на балкончике публичного дома Ночной аллеи в откровенном наряде, демонстрирующем пышное декольте, и с манящей улыбкой зазывать клиентов. Но дамочке повезло родиться в одной из самых уважаемых и богатых семей Верегоса, отчего ей свой распутный нрав приходилось скрывать, что, впрочем, получалось из ряда вон плохо. Ушей каждого из тех, кто бывал во дворце, рано или поздно достигали слухи о том, что Виолетта Претси – особа охочая до ласк.

– С чего вы взяли, что это он? – резко спросила я, сверля презрительным взглядом миссис Фиону Претси.

– Виолетта... Она... Ждёт ребенка, – всхлипывая, сказала женщина и под конец речи залилась горькими слезами.

И так как придворная дама не могла больше вымолвить ни слова, предавшись безудержным рыданиям, за нее продолжила королева Шарлотта.

– Я требую, чтобы мистер Доунтон поступил, как все порядочные мужчины поступают в подобных ситуациях, – сказала она строгим голосом.

Мужчина? Это, с каких пор юных джентльменов, которым едва исполнилось восемнадцать лет, принято считать мужчинами? Мой сын ещё не оперившийся птенец, который не вполне отвечает за свои действия. В то, что Итан мог плениться красотой и доступностью дочери миссис Фионы, я ещё могла поверить. Все же парень молод, горяч и несколько безрассуден. Но ребенок! Уже года два как Итан носит перстень с редчайшим артефактом, который как раз избавляет от таких непрошенных последствий. Временно блокирует детородную функ-

цию. Для меня его лично сконструировал сам Джейкоб Клифтон-величайший механик всех времён и народов, а позже по моей просьбе и для моего подрастающего мальчика. Я с нежностью взглянула на крупный перстень со сверкающим красным камнем. Эх, где же он сейчас этот невероятный во всех отношениях мужчина? Надеюсь, жив и здоров. Хотя, что может произойти с человеком, уму и изворотливости которого могут позавидовать даже правящие короли и учёные?

– Итан не может быть отцом этого ребенка! – с уверенностью заявила я, все ещё разглядывая перстень, украшающий указательный палец.

– Отчего же? – изогнула дугой тонкую черную бровь королева. – У юного графа проблемы со здоровьем?

В рядах придворных дам послышались смешки. Я резко развернулась в сторону пестрых пташек, прожигая их злым взглядом, и вмиг воцарилась гробовая тишина.

– Отнюдь, – ответила я, гордо вздернув подбородок. – У моего сына отменное здоровье. Только вот он носит очень редкий артефакт, позволяющий не беспокоиться о появлении на свет бастардов.

Я протянула вперёд руку, демонстрируя украшение собравшимся.

– Точно такой же защищает Итана от последствий случайных связей, – сказала я и в упор посмотрела на миссис Фиону, лицо которой вновь покрылось красными пятнами.

– Это ничего не доказывает! – завизжала она. – Это всего лишь украшение.

– Вы ошибаетесь, – холодно заметила я. – Если понадобится, Итан пройдет королевскую экспертизу, доказывающую, что артефакт работает. А вам советую, спросить свою дочь, с кем ещё у нее имелись интимные отношения, кроме моего сына, за последнее время.

– Да, как вы смеете?! – задохнулась от возмущения придворная дама. – Виолетта порядочная девушка, а мистер Доунтон соблазнил ее.

Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. Таких порядочных девушек пруд пруди на Ночной аллее. И я ни за что не позволю, чтобы мой сын – моя гордость и отрада, женился на девице лёгкого поведения. Придет время, и Итан сам выберет себе спутницу жизни, но это произойдет не раньше, чем он по-настоящему повзрослеет.

– Хватит, Фиона, – осадила придворную даму королева. – Раз мисс Доунтон уверяет, что мистер Итан носит артефакт, блокирующий детородную функцию, значит, так оно и есть.

Фиона сдавленно охнула, хватаясь за сердце, но перечить королеве Шарлотте не посмела.

Я же бросила на даму победный взгляд и обратилась к монаршей особе:

– Благодарю за доверие, ваше величество.

Я присела в книксене, чуть опустив голову.

– Не стоит благодарности, Лукреция, – снисходительным тоном продолжила королева. – К тому же я позвала вас совершенно по другому вопросу.

Правда? Я удивилась смене настроения королевы. Неужели женить моего сына на падшей женщине не та пакость, что заготовила для меня монаршая особа?

– Я знаю, насколько вы умны и компетентны в управленческих вопросах, – продолжила Шарлотта важным голосом, отчего у меня по спине пробежал холодок. Определенно плохие новости на сегодня не закончились. Итана я сумела отбить у этой своры разряженных дамочек, а вот смогу ли защитить себя?

– Как вы знаете, советника на днях казнили.

Я поджала губы. Конечно же, мне это было известно. Ричард Пьетто был предателем и садистом, который творил невообразимые вещи, чтобы занять королевский престол. Жаль, что Георг столько времени держал возле себя такого человека. Бедный король. На его долю выпало столько испытаний за время правления: войны, мятеж, предательства. Не каждый сможет это вынести. Но Георг 17 имеет внутри себя железный стержень, такого не сломаешь.

– И также вам известно, что Ричард Пьетто был наделён как рядом полномочий, так и кое-какими обязанностями.

Я нахмурилась. К чему это она клонит? И где, в конце концов, король?

– Его величество Георг 17 сегодня отбыл с дипломатической миссией в Веллорию. Перед отъездом он возложил на меня полномочия найти человека, который сможет заняться приисками драконитов.

О, нет! Неужели она решила отправить меня в горы, где каторжники добывают артефакты?! Не могу в это поверить. Неужели Шарлотта осмелится на такое? Когда Георг узнает, ей несдобровать.

Я выжидающе посмотрела на королеву.

– Я решила, что с этой миссией никто не справится лучше вас, Лукреция. Ведь все мы знаем, что вы уже долгие годы внештатный советник короля Аврании, – с этими словами королева едва заметно фыркнула, ведь имела в виду она совсем другое. Шарлотта говорила о моей связи с королем, о нашей так называемой интрижке, длящейся уже более пятнадцати лет. Вот только никто не может сказать наверняка, связывают меня с Георгом 17 интимные отношения или между нами что-то большее. Не стану об этом говорить и я. Пусть сплетники судачат о чем угодно, важно лишь одно – годы, проведенные при дворе, были для меня лучшими.

– Значит, вы хотите, чтобы я отправилась на прииски драконитов? – спросила я, пытаюсь сохранить холодное спокойствие.

– Именно так, – со вкусом ответила королева. – Ведь я верю, что лишь вы справитесь с этим нелегким делом.

– Непременно так и будет, – ответила я и улыбнулась.

Если Шарлотта думает, что сломает меня, отослав к черту на куличики, то она ошибается. Меня не испугают ни прииски драконитов, ни близость осуждённых, ни то, что в той местности совершенно глухо и практически нет людей.

– Лукреция, думаю, вам стоит остановиться в замке бывшего советника. Отныне вы становитесь его владелицей, – при этих словах у королевы был такой ехидный вид, что я сразу поняла – с замком что-то не так.

Возможно, меня ждут руины или полное запустение вместо привычных роскоши и уюта, но я не собираюсь отчаиваться. Все равно это не навсегда. Вскоре король вернётся и расставит все по своим местам. Шарлотта отправиться в свои покои лить горькие слезы, а я... Я займу свое привычное место.

– Благодарю за заботу, ваше величество, – отвесила я книксен королеве.

– Я рассчитываю, что вы приступите к своим новым обязанностям как можно скорее, дорогая, – заворковала Шарлотта. – Думаю, пары дней на сборы вполне достаточно.

И на что она рассчитывает? Неужели считает, что король не заметит моего отсутствия по возвращении. Интересно, на какой срок он отбыл из королевства? И почему отдал свои полномочия Шарлотте?

Хотя кому ещё может довериться Георг после предательства советника –своей правой руки, если не собственной супруге?

– Как скажете, ваше величество, – ответила я и вновь улыбнулась.

Решила напугать меня приисками? Отослать подальше от двора и короля? Очень глупо. Для меня эта ссылка не более, чем приключение. Развеюсь, посмотрю, как живут люди за стенами Верегоса, обзаведусь новыми знакомствами и знаниями. Заодно Итана возьму с собой. Пусть посмотрит на осуждённых, работающих на приисках, да поймёт, наконец, какие последствия бывают у необдуманных поступков. Оставлять сына в Верегосе я не стану, а то в моё отсутствие женят беднягу на распутной Виолетте. Не зря Фиона притихла, видать на это и рассчитывает.

– Я могу идти, ваше величество?

– Ступайте, Лукреция. Все сопроводительные документы получите у секретаря Георга
17.

Я кивнула и, вновь присев в прощальном книксене, плавной походкой направилась к выходу.

Я ощущала спиной прожигающие взгляды королевы и ее придворных дам. Что ж, пусть порадуются, но только недолго...

Скоро король вернется из поездки, и я снова буду на коне. Вот тогда посмотрим, кто будет смеяться последним.

Когда двери тронного зала тихо закрылись за моей спиной, скрывая довольные лица придворных дам и королевы, я судорожно вздохнула.

– Все в порядке, мисс Доунтон? – участливо поинтересовался камердинер.

– Благодарю, мистер Приман, все, как всегда, просто замечательно, – ответила я.

– Отчего же вы тогда бледная как мел? – покачал головой старик.

– Получила от королевы новые полномочия – вот и побледнела от радости!

– И что это за полномочия? – недоверчиво спросил мистер Приман, который был осведомлен обо всем, что происходит во дворце не хуже сплетниц из свиты королевы, с той лишь разницей, что не занимался распространением полученной информации.

– Теперь я отвечаю за работу приисков драконитов и должна отбыть на место не позднее, чем через два дня, – я поймала сочувствующий взгляд камердинера и тут же отвернулась, чтобы не выдавать своих чувств.

Я была зла и расстроена. Королева решила избавиться от фаворитки своего мужа, и ее можно понять. Но простить, увы, на такое я просто не способна. Ко всему прочему эта кучка разряженных куропаток посмела впутать в свои интриги моего сына – самое дорогое, что есть у меня на всем белом свете. Фиона решила, что в моё отсутствие сумеет при поддержке королевы женить Итана на своей распутной дочери, но она просчиталась. Я ни за что не позволю этому браку состояться. Решение уже принято – сын едет со мной на прииски драконитов. Только вот, как сообщить ему эту "приятную" новость?

2 глава

Дорогу до замка я провела в раздумьях.

Прошлая поездка Георга 17 в соседнюю страну длилась две недели. Тогда его сестра Кэйтлин вышла замуж за короля Веллории – Эриана Ганновера. Сейчас же мистер Приман – камердинер его величества, сообщил мне весть о том, что юная королева родила наследника. Сколько пожелает остаться в Веллории новоявленный дядя – он же король Аврании, неизвестно.

Можно, конечно, отправить Георгу весточку с жалобой о том, что меня изгоняют в ссылку. Тогда он тут же примчится на выручку, накажет обидчиков, а я останусь на своем прежнем месте. Но! Это в очередной раз породит слухи о нашей связи с королем, а этого я не хочу. Лучше мне до возвращения Георга из Веллории управиться с делами на приисках и вернуться в столицу самой. Тогда я докажу королеве, королю, всему двору, да и самой себе, что чего-то стою без покровительства монарха.

Мы проехали по главным улицам Верегоса, где паромобили, обладателей которых становилось все больше и больше с каждым днём, начали создавать настоящие заторы на дороге. Бедному мистеру Гибсону – моему верному извозчику, служащему семье Доунтон ещё со времён покойного графа, приходилось очень непросто маневрировать в нестройно потоке паромобилей. Ещё каких-то пять лет назад подобный транспорт был практически равен чуду, но теперь паромобиль имелся у каждого мало-мальски обеспеченного горожанина. Я говорю, конечно же, не о тех, кто живёт в кварталах бедняков, мелких торговцах, рабочих и прочего малообеспеченного люда, а об аристократах, механиках, работниках таких учреждений, как казначейство, банки, ратуша. В общем, всех тех, кто может себе позволить комфорт и удобство за большие деньги. Проехав общий поток, мы, наконец, свернули на более спокойную улицу, где начинались дома богатых горожан. Мой небольшой, но невероятно роскошный замок, доставшийся мне от покойного супруга, располагался в одном из самых хороших районов столицы. Он был обнесен высоким забором, оснащен самыми лучшими охранками, а возле ворот дежурили механические солдаты – презент Георга 17. Не так давно в замок проникли воришки и вынесли большую часть моих сокровищ, которые я собирала годами, и теперь я с особой тщательностью относилась к безопасности. Хорошо, что никто из обитателей замка не пострадал, но все же утраченных сокровищ было жаль. Там были подарки от покойного супруга, его фамильные драгоценности, презенты Георга 17 и прочих поклонников. Теперь же моя дамская сокровищница была практически пуста, не считая нескольких колец, десятка пар серёжек, браслетов и перстней. Но по сравнению с тем, что я потеряла, это ничто. Наводчика нашли, но вот возмещать понесенные убытки уже не кому. Советник короля Ричард Пьетто готовил нападение на короля Аврании, а средства для осуществления своего невероятного плана добывал воровством. Конечно же, он делал это не сам, а с помощью механических помощников и своих подельников, но все же факт остается фактом – советник оказался вором и предателем. Недавно его казнили на городской площади, а все имущество досталось королевству. Я ожидала получить небольшую долю от этого, ведь понесла большие потери, но вместо денежного вознаграждения получила обязанности советника по организации работы приисков драконигов и сомнительный замок в собственность, находящийся в небольшом городке возле гор с залежами артефактов.

Совершенно несправедливо, но не в моем характере стенать и плакать, я с гордостью преодолю эти трудности и вернусь в Верегос победительницей.

Паромобиль остановился возле высоких кованых ворот замка с вкрапленными в узор драконитами, защищающими убежище от проникновения непрошенных гостей. Они были поменяны совсем недавно, собрал эти ворота по моему заказу один из лучших механиков Вере-

госа – Нельсон Смитерс, мастер из тех, кто служит королю Аврании уже долгие годы и разрабатывает механизмы по заказу монарха. Теперь в замок не пройдет никто без моего на то дозволения: ни живой человек, ни механический.

В довершение всего возле ворот выстроился целый ряд механических солдат, с суровыми металлическими лицами. Они возвышались над обычным человеком на две головы и грозно сверкали глазами-драконитами вслед прохожим. Вот такую неприступную крепость я соорудила себе и своему сыну, чтобы избежать повторения неприятностей.

Серебристый паромобиль Итана был припаркован немного в стороне от ворот на специальной дорожке. Это означало, что юный граф сейчас находится дома. Это хорошо. Лучше я ему сразу расскажу о предстоящей поездке. В противном случае пришлось бы искать Итана по всему Верегосу, ведь он порой не появляется в нашем родовом гнезде по несколько дней.

– Благодарю за поездку, мистер Гибсон, – в привычной манере выразила я благодарность своему извозчику. – Вы, как всегда, выполнили свою работу безупречно. Не знаю, что бы я без вас делала?

– Ну что вы, мисс Лукреция, я лишь простой извозчик, которому посчастливилось работать у такой доброй и очень красивой женщины, – ответил мистер Гибсон с улыбкой.

В таком ключе мы общались уже довольно давно. Наверное, с тех самых пор, как не стала моего супруга – бедного графа Доунтона, скончавшегося прямо в своем кабинете от сердечного приступа. Побывать замужней дамой мне пришлось совсем недолго. К сожалению, у пожилых людей, к коим относился мой супруг, сердечные приступы часто заканчиваются плачевно. По крайней мере, граф не мучился. Смерть наступила быстро, не дав близким людям – молодой жене и годовалому сыну, насмотреться на увядание и муки беспомощного старца. Графа Уила Доунтона я запомнила как крепкого, бодрого, очень умного человека, с которым можно было часами беседовать практически на любые темы. Жаль, большая разница в возрасте не позволила стать нам по настоящему близкими друг другу людьми. Будь мой супруг на пару-тройку десятков лет помоложе, я непременно полюбила бы его всей душой. Но к семидесятилетнему старику любая юная девушка вряд ли смогла бы испытывать что-то большее, чем дружеские чувства и уважение. Однако это не помешало рождению наследника в браке. И Итан с каждым годом все больше становился похожим на своего отца. Когда из парня выйдет вся юношеская спесь, из него получится хороший лорд. Такой, каким был его отец в лучшие годы. Ну а пока мне стоит лучше приглядывать за обладающим привлекательной внешностью богатым повесой, коим после совершеннолетия стал мой сын.

Мистер Гибсон отворил дверь паромобиля, давая мне возможность выйти. Я подобрала подол платья и ступила на каменную дорожку ботильонами из тонкой кожи, сшитыми под заказ лучшим башмачником Верегоса.

При моем появлении ворота распахнулись, ведь сквозь артефакты, вкрапленные в изгородь, охрана замка могла видеть, кто подъехал.

– Мисс Лукреция, вы вернулись очень рано сегодня, – тут же подоспел дворецкий – длинный и тощий, словно жердь, мужчина средних лет. Мистер Фредерик Лисман. Признаться, сперва новый дворецкий мне не понравился. Он имел очень чопорный и высокомерный вид и был до невозможности педантичен. У меня даже возникали мысли отказаться от услуг мистера Лисмана, но он поступил на службу по рекомендации своего дяди, который отработал в замке больше сорока лет, служа ещё моему покойному супругу, так что я не смогла без особых на то причин лишиться мужчины работы. Но через какое-то время я привыкла к нему и теперь воспринимала дворецкого как члена семьи. Раздражающего, занудного, но родного.

– У меня плохие новости, – без обиняков заявила я. – Мы временно переезжаем.

– Ах! – воскликнул мистер Лисман вовсе не по-мужски. – Куда же, мисс Лукреция, и зачем?

– Ох, Фредерик, королева решила наказать меня за дружбу с его величеством Георгом 17 и в его отсутствие велела отправляться на прииски драконитов налаживать дела по добыче артефактов.

– На Север? – лицо мужчины побледнело, подбородок задрожал. – Но ведь там живут одни дикари!

Я улыбнулась. Какой же все-таки мистер Лисман милый в своем неведении. На севере королевства живут вовсе не дикари. Там вообще практически никто не живёт. На приисках работают осуждённые преступники, а вот те, кто следит за ними – это и есть местные жители. Вот про их нрав ходит много толков. Поговаривают, что они грубы, жестоки и невероятно сильны. Но я в такие глупости не верю. Люди они везде одинаковы с той лишь разницей, что у кого-то больше денег и власти от рождения, у кого-то меньше.

– Где же вы будете жить? – воскликнул в смятении мистер Лисман, который ещё даже не подозревал, что я собираюсь взять его с собой в поездку. А как же иначе я справлюсь со всеми делами? Вряд ли замок советника в хорошем состоянии. А мистер Лисман тот человек, который может, уж простите, из говна слепить конфетку.

Ну и, конечно же, я возьму с собой мистера Гибсона. Личный извозчик всегда пригодится. Мало ли как местные жители водят паромобили? А мистеру Гибсону я доверяю как самой себе. Вернее себе бы я вообще не доверила вождение какого-либо транспорта, но это уже совсем другая история. Ещё помимо Итана, дворецкого и извозчика я собираюсь взять с собой на север личную помощницу мисс Розетту – полную даму неопределенного возраста с очень громким голосом и весёлым нравом, нескольких молоденьких служанок, думаю, Дафну, Жанетт и Фрею. От них здесь толку особо нет, может, взглянув на место далёкое от столицы, девчухи одумаются и начнут лучше выполнять свою работу по замку. А если нет, оставлю там – кому-то же нужно будет присматривать за новым имуществом в моё отсутствие.

Я удовлетворённо улыбнулась.

– Чему вы радуетесь, миссис Лукреция? – озадаченно спросил мистер Лисман.

– Тому, что мои дорогие друзья и близкие не бросят меня в трудный час и разделят со мной все тяготы и лишения!

Я наблюдала за меняющимся выражением лица дворецкого, который, наконец, понял, к чему я клоню. Вот сейчас я узнаю, напрасно ли терпела дурной нрав мистера Лисмана последние два года, закрывая глаза на все его колкости и высокомерные взгляды. Если он откажется сопровождать меня в поездке, значит, я ошиблась, и этот человек вовсе не считает себя членом семьи.

– Конечно, мисс Лукреция, вы можете на меня рассчитывать. Я ни за что не брошу вас одну в такое трудное время! – горячо воскликнул дворецкий, глядя на меня преданными глазами.

Я улыбнулась.

– И буду защищать вас даже ценой собственной жизни от дикарей, что живут там...

А вот это уже лишнее. Я закатила глаза и отвернулась.

– Мистер Лисман, займитесь поисками того, кто сможет заменить вас здесь на время отсутствия, – сказала я. – И имейте в виду, что мы выезжаем через два дня.

– Что?! Отчего так рано?

Но я не стала вдаваться в подробности, торопясь войти в дом. Мне ещё предстоял непростой разговор с Итаном, который тоже не будет рад скорому отъезду. Только вот в отличие от мистера Лисмана и мистера Гибсона у графа Доунтона выбора оставаться в столице или отправиться вместе со мной на север на прииски драконитов нет. Это был тот самый момент, когда я позволила себе распоряжаться жизнью сына, не считаясь с его мнением. Поступала я так крайне редко, ведь, несмотря на юный возраст, уважала Итана. Но сейчас на кону стояло будущее моего сына и времени на то, чтобы щадить его чувства, совершенно не было.

Истерика юного графа Доунтона не утихала несколько часов. Он метался по замку, кричал, что ни за что не поедет со мной в такую глушь, но я была неумолима.

– Лучше уж жениться на Виолетте, чем сидеть в горах, как какой-то отшельник! – щеки Итана раскраснелись от возмущения и несправедливости происходящего. В такие моменты он выглядел совсем мальчишкой, и я, с умилением посмотрев на сына, улыбнулась.

– У меня такое ощущение, что ты несколько не опечалена поездкой, матушка? – вспылал Итан от моей улыбки ещё больше.

– Я не опечалена, дорогой, а зла как тысяча чертей! – уперев руки в бока, ответила я.

– Тогда почему же ты не отказалась?!

– Не захотела доставлять такой радости королеве, – упрямо ответила я. – Она твердо решила отослать меня подальше, а мой отказ королеву Шарлотту только бы раззадорил.

– Тогда пошли гонца в Веллорию – пусть король уладит это недоразумение! – не унимался Итан.

– К чему беспокоить его величество по таким пустякам, – фыркнула я в ответ на это заявление сына. – Управлюсь с делами и вернусь в Верегос как ни в чем не бывало.

– Что ж, это твоё дело. Но я никуда из столицы не уеду!

– Я тебе уже сказала – это не обсуждается! Я тебя много раз предупреждала – нужно обдумывать любые действия. А ты что? Спутался с самой распутной девкой двора! – мой голос постепенно перешёл на крик.

Мы стояли посреди гостиной и, сверкая глазами, смотрели друг на друга. Правда, для этого мне приходилось сильно заирать голову, ведь мой мальчик за последний год очень сильно вытянулся.

– Виолетта сама вешалась мне на шею...

– Вот в этом-то я как раз и не сомневаюсь! – презрительно хмыкнула я. – И, если бы не перстень, что я подарила тебе на шестнадцатилетие, пришлось бы жениться на этой дамочке лёгкого поведения.

Лицо Итана резко изменилось. Он побледнел и ступешался, пряча ладони за спину.

– Ладно, матушка, я поеду, все же не стоит оставлять тебя в такой ситуации в одиночестве, – сказал парень, миг став спокойным и покорным.

– Постой-ка, – насторожилась я столь резкой перемене в настроении моего упрямого и вспыльчивого сыночка, – покажи мне перстень-артефакт!

– Не стоит, матушка...

– Покажи руки, Итан!

Граф нехотя протянул перед собой ладони с длинными тонкими пальцами, напрочь лишенными каких-либо украшений.

– Где перстень?! – в ужасе возопила я.

– Я... Он...

– Да не мямли, Итан, говори, как есть! – рявкнула я со злостью.

– Я проиграл артефакт, – тихо ответил парень, глядя на меня большими печальными глазами.

– Проиграл? – эта новость выбила почву из-под ног. – Ты что играешь?

– Всего один раз, матушка, – виновато ответил Итан.

– Не ври мне, – безжизненным голосом сказала я.

Неужели это снова происходит со мной? Мой отец был заядлым игроком, который проиграл буквально все, вогнав семью в долги. Мы едва не остались на улице, но на балу, который проводила наша соседка – миссис Маргарет Рочестерс, я приглянулась графу Доунтону. Он был стар, холост и невероятно богат. Мистер Доунтон был моим единственным шансом спасти семью от нищеты. Я же последней возможностью графа обзавестись наследником. Все сложи-

лось удачно для нас обоих, но лишь мне одной известно, какого восемнадцатилетней девушке, мечтающей о любви, идти под венец с семидесятилетним стариком.

– Матушка, я действительно играл лишь один раз, клянусь тебе, – принялся оправдываться Итан, но я не захотела его больше слушать.

– Собирай вещи. Мы уезжаем завтра, – бросила я наследнику, не глядя при этом на него.

Я развернулась и отправилась в свою комнату, чтобы там, оставшись один на один сама с собой, дать волю слезам.

Меня не выбила из колеи ссылка королевы, пренебрежение со стороны придворных дам, их слухи и обвинения, но Итан своим поступком разбил мне сердце. Мало того, что он начал играть, так ещё и лишился артефакта, блокирующего детородную функцию. Так что мой сын – юный граф Доунтон, вполне может быть отцом ребенка Виолетты Претси.

Я собиралась лить слезы, но вместо этого просто уткнулась носом в подушку и немного полежала, пытаясь выдавить хотя бы слезинку. Нет, горестные рыдания определенно не про меня. Вот скупая одинокая слеза – это вполне возможно, но такой вовсе не намочишь подушку, а, значит, ни к чему предаваться этому бесполезному занятию.

Послышался осторожный стук в дверь. Осторожный, но довольно громкий. Значит, это Итан. Нет, сейчас разговаривать с сыном я не стану, иначе наговорю много лишнего, о чем потом пожалею.

– Уходи, Итан! – крикнула я и вновь уткнулась лицом в подушку, пытаясь успокоиться и собраться с силами.

Это не катастрофа, а лишь очередное препятствие, которое необходимо преодолеть. Вообще, воспитание ребенка непростая задача, тем более, если стараешься сохранить с ним теплые отношения. Особенно сейчас, когда Итан уже не мальчик, но ещё и не мужчина. Терпение, только терпение! Лукреция Доунтон не из тех женщин, что впадают в отчаяние по любому поводу.

Но как же он мог проиграть артефакт! И неужели это его ребенка носит под сердцем Виолетта Претси?

Я завыла в подушку. Я слишком молода, чтобы становиться бабушкой. Тем более получить в невестки такую распутницу как Виолетта. А бедный Итан будет всю оставшуюся жизнь подпиливать рожки, ведь супруга не сможет усмирить свой нрав даже после свадьбы и рождения ребенка. Видела я таких, как она, в своей жизни немало. Причем как дам, так и джентльменов, которые просто по определению не способны хранить верность.

Не позволю сломать жизнь своему сыну! Пусть уж лучше нас отлучат от двора и лишат всех привилегий, чем он станет рогоносцем!

Решено! Буду до последнего стоять на том, что Итан не отец этого ребенка!

Вновь послышался стук в дверь. На этот раз уверенный и громкий.

– Входи, Розетта, – усталым голосом велела я своей верной помощнице.

Двери тут же распахнулись, и в комнату величественной походкой всплыла мисс Розетта.

Она прошла мимо кровати и, распахнув шторы, впустила в помещение яркий солнечный свет. Я поморщилась.

– Чего это вы развалились в постели в такое время, мисс Лукреция? – недовольно поджала губы дама.

– У меня был трудный день, – даже не думая подниматься, ответила я.

– Ещё и раскричались на весь замок, – продолжила Розетта, которая больше всего на свете не выносила ссоры. – Бедный мистер Итан ходит сам не свой...

Ну, вот началось! В наших конфликтах Розетта всегда принимает сторону Итана, даже если он совершил что-то из ряда вон выходящее.

– Что такого мог натворить бедный мальчик, отчего вы даже не захотели с ним разговаривать?

Я тяжело вздохнула и выложила Розетта все как есть от начала и до конца.

– Ох, – только и смогла вымолвить женщина, присаживаясь на краешек постели, отчего та продавилась под ее немалым весом.

– Так вот, милая Розетта, наш мальчик вполне вероятно в скором времени станет отцом. Или же мисс Виолетта нашла козла отпущения и решила повесить отцовство на Итана, не сумев вспомнить имена всех своих партнеров.

Я тоже присела на постели, чтобы оказаться со своей компаньонкой на одном уровне.

– Что же вы собираетесь делать? – доверительно заглянув мне в глаза, спросила она.

Я видела, как Розетта волнуется за Итана, ведь она любит его, пожалуй, ничуть не меньше, чем я. Мисс Розетта моя дальняя родственница со стороны матери из обнищавшего дворянского рода. В детстве мы дружили. Розетта всегда была пышечкой, хохотушкой и очень милой девушкой, однако удачно выйти замуж, в отличие от меня, Розетте не удалось. Она жила у дальних родственников, выполняя домашнюю работу, словно прислуга. Когда я вышла замуж за графа, сразу вспомнила свою подругу детства и позвала ее к себе в качестве компаньонки. С тех пор мы стали неразлучны. Розетта помогала мне в воспитании Итана с самого его рождения и, порой мне казалось, что компаньонка испытывает к мальчику настоящие материнские чувства. Любые свои приступы ревности я гасила усилием воли, ведь замечательно, когда в жизни ребенка есть ещё один любящий его человек.

– У Георга 17 есть кольцо, уличающее человека во лжи, – ответила я. – Если мисс Виолетта солгала, его камень засветится алым цветом. С помощью этого артефакта король Аврании уличил во лжи многих своих подданных.

И именно с его помощью допрашивал герцога Ричарда Пьетто в следственном управлении Верегоса, после чего советника казнили.

– Его величество согласится применить такой редкий и мощный артефакт для столь мелкого вопроса, как беременность одной из придворных дам?

Я задумалась. Действительно, Георг пользовался кольцом крайне редко и лишь в политических целях. В личные дела своих придворных король никогда не вмешивался, но, думаю, ради меня он сделает исключение.

– Я сумею убедить его величество, – ответила я с лёгкой улыбкой.

Розетта тут же недовольно покачала головой. Ей совершенно не нравились мои близкие отношения с королем Аврании, т она этого не скрывала.

– Из-за них вы не можете найти себе достойного мужчину и повторно выйти замуж, – любила говорить Розетта, на что я лишь пожимала плечами.

Пожалуй, она права. Ни один джентльмен, обладающий здравым умом и инстинктом самосохранения, не станет переходить дорогу королю.

– Что ж, хоть какая-то польза от этой связи, – через какое-то время сказала компаньонка.

– Но до возвращения его величества, я вынуждена забрать Итана с собой на прииски.

– Это верное решение, – похвалила меня Розетта. – Я тоже отправлюсь с вами.

В том, что компаньонка решит сопровождать меня и Итана, я даже не сомневалась. Я и сама без своей верной помощницы, как без рук. К тому же нужно будет приглядывать за юным графом Доунтоном, пока я буду заниматься делами приисков, а лучше Розетты с этим никто не справится.

– Несомненно, милая. Знаю, что я всегда могу рассчитывать на твою помощь.

Несомненно, тот факт, что меня окружают преданные люди, помогает мне справляться с любыми испытаниями. Но так было не всегда. Время, когда я только стала графиней Доунтон, я вспоминаю с содроганием. Я была очень молода и одинока, к тому же почти сразу же после свадьбы забеременела. Тогда я поняла, что мне нужен рядом кто-то, кто сможет выслушать и утешить. Таким человеком для меня стала Розетта и остаётся моей компаньонкой и подругой по сей день.

– Дорогая, прошу, передай мистеру Лисману, чтобы велел горничным Фионе, Дафне и Жанетт тоже собрать вещи для поездки. Ещё я планирую взять с собой мистера Гибсона, если он, конечно, будет не против.

При упоминании извозчика Розетта смущенно покраснела. Компаньонка давно и бесповоротно была влюблена в мужчину, но он в упор не замечал ее чувств. Возможно, совместная поездка сблизит этих двоих и, наконец, подруга найдет свое счастье.

– Ещё пусть мистер Лисман соберёт механических помощников и солдат, я же приготовлю саквояж с артефактами и прочими полезными штучками...

– Вы что собираетесь взять все механизмы, какие есть в доме?! – в ужасе воскликнула женщина.

– Конечно же, не все – только те, которые можно сдвинуть с места!

Нужно быть готовой ко всему. Мало ли что может понадобится на новом месте!

3 глава

К утру следующего дня во внутреннем дворе замка появилось целое нагромождение саквояжей, свертков и крупных механизмов. Создавалось ощущение, что в поездку собирается не одна графиня в сопровождении своих приближенных, а целый район.

– Ну и зачем тебе столько вещей, матушка? – недовольно пробурчал Итан, обходя получившуюся гору и бросая в нее свой небольшой чемоданчик.

– Хочу, чтобы все необходимое было под рукой, – туманно ответила я.

На самом деле я была привязана не только к тем людям, что меня окружают, но и к обстановке, поэтому постаралась взять как можно больше вещей, напоминающих о доме. Все равно пришлось нанимать целый дирижабль для перелета, так к чему экономить? Тем более, что всю работу по сбору вещей выполняла не я сама, а механические помощники. Руководила ими, конечно, я лично, но разве это работа?

Эти ловкие создания с тоненькими металлическими конечностями могли справиться практически с любым делом в рекордно короткий срок. Как только мода на них появилась среди аристократов, я тут же приобрела себе с десяток таких, разгрузив тем самым прислугу от каждодневных обязанностей. Правда в итоге моя забота вышла мне же боком, потому что молоденькие служанки в конце разленились, не желая делать по дому абсолютно ничего. Даже ту работу, с которой механические помощники справлялись плохо, девушки не спешили брать на себя. Мистер Лисман просто с ума с ними сходил, каждый день упрасивал меня сменить персонал или вовсе отказаться от услуг людей, полностью переложив их на механические плечи помощников. Но я не люблю увольнять людей, к тому же искренне верю, что любой может исправиться. Сейчас же выпала неплохая возможность перевоспитать строптивых служанок. Вряд ли им понравится на севере больше, чем в столице, поэтому дворецкий получит рычаги управления. Он в любой момент сможет пригрозить служанкам оставить их на приисках в моих новых владениях, доставшихся в "наследство" от герцога Пьетто-бывшего советника короля.

Вообще, пережив ночь, я поняла, что эта поездка на прииски драконитов, которую организовала для меня королева Шарлотта, будет как нельзя кстати. Она поможет переждать время до возвращения короля, спасти Итана от нежеланного брака с Виолеттой Претси и возвысит меня в глазах общества. До последнего, конечно, мне не было особого дела, но все же я мать, и от моей репутации зависит и жизнь сына.

– Дирижабль вылетает в пять вечера, – напомнила я сыну. – Будь готов к этому времени.

– Да я уже готов, – пожал плечами юноша. – Навещу друзей до отлёта...

– Никаких встреч с друзьями, Итан! – резко возразила я.

– Но, матушка! Я должен сообщить о том, что меня не будет какое-то время в Верегосе! – граф Доунтон, как всегда, вспылил, ведь он терпеть не мог, когда что-то происходит не так, как он хочет.

– Слухи о нашем отъезде дойдут до твоих друзей ещё раньше, чем дирижабль поднимется в воздух, – ответила я не терпящим возражений тоном. – Не удивлюсь, если им уже и так все известно, но мистер Льюис Бритси и Натан Моррес решили переждать бурю в своих родовых замках под крылышками родителей.

Лучшие друзья Итана – выходцы из уважаемых семей, должно быть, до смерти напуганы беременностью Виолетты, ведь любой из них вполне мог оказаться на месте Итана. Вряд ли в ближайшее время они будут стремиться к общению с мистером Доунтоном, ведь побоятся очернить свою репутацию.

– Ты плохо думаешь о моих друзьях, – обиженным голосом сказал парень.

– Все нет, просто каждый в первую очередь заботится о собственной шкуре. И в этом, поверь, нет ничего плохого.

Я действительно так считала. Кто же ещё позаботится о тебе лучше, если не ты сам? Дружба дружбой, любовь любовью, а собственная жизнь важнее, ведь она у тебя одна и второй не будет.

– Итан, не вздумай покидать замок в мое отсутствие! – строго наказала я сыну.

– Куда ты собралась?

– Мне нужно завершить кое-какие дела в столице до отъезда, – ответила я и торопливо поспешила к воротам замка.

Я обернулась вслед и поймала упрямый взгляд голубых глаз Итана. Надеюсь, он выполнит мой указ и не покинет замок до вечера. Хотя, хорошо зная характер сына, я больше чем уверена, что он улизнет из дома, как только мы с мистером Гибсоном отъедем от ворот замка и скроемся за поворотом.

Я посетила модистку, которая тут же подогнала под мои размеры меховое манто и с десяток шерстяных платьев.

– Ох, бедная мисс Лукреция, отправиться на север Аврании – это такое испытание! – тягостно вздыхала мадам Рене, строча на швейной машинке идеально ровный шов.

Лучшая модистка Верегоса редко работала руками сама, в основном поручая дела своим помощницам, как живым, так и механическим. Она садилась за швейную машинку лишь в редких, особых случаях, какой был сейчас. У меня совершенно не было теплой одежды для поездки, ведь в Верегосе всегда жара. А поручать свой гардероб кому бы то ни было, кроме мисс Рене, я не могла. Лишь она знала мой вкус, размер и могла с точностью подобрать фасоны нарядов, подчёркивающие мою элегантность и статус.

– Вы знаете самое ужасное не то, что в горах холодно! – проникновенным шепотом сказала женщина, останавливая машинку. – Ходят слухи, что там творятся ужасные вещи!

Ох, уж эти слухи! Не удержавшись, я закатила глаза. Хорошо, что мисс Рене этого не увидела, ведь обижать модистку я не хотела. Мало ли кто и во что верит. Кто-то в ужасных монстров, обитающих под кроватью, кто-то в вечную любовь, а кто-то в нечто, убивающее людей на приисках драконитов.

– Говорят, что ни один человек не вернулся с этого гиблого места, – все так же шепотом продолжила мисс Рене.

Ещё бы! На прииски отправляют осуждённых на пожизненный срок за особо тяжкие преступления. Но слухи твердят о том, что люди погибают в горах в ужасных мучениях. Я уверена, что этим домыслам есть вполне логическое объяснение. Скорее всего, их специально распускают, чтобы люди боялись преступить закон. Думаю, в скором времени я выясню правду говорят люди или страшная молва не более, чем детские сказки.

– Как скоро будет готов мой новый гардероб? – спросила я у мисс Рене.

– Я подключила к пошиву всех своих помощников, отложив остальные заказы. Думаю, к вечеру мы успеем смастерить несколько достойных вас нарядов.

– Благодарю, дорогая, право не знаю, что бы я без вас делала, – я искренне улыбнулась тоненькой немолодой даме в рыжем парике, которая по праву считалась лучшей модисткой столицы.

– Ради вас, дорогая Лукреция, я готова отказать самой королеве, – заговорщицким шепотом сказала дама и подмигнула мне ярко-накрашенным глазом.

Вскоре я покинула ателье мисс Рене, занимающее огромное двухэтажное помещение, сквозь панорамные окна которого были видны механические манекены и снующие туда-сюда швеи. В том, что мисс Рене справится с работой, я не сомневалась. Модистка не раз выручала меня, в последний момент, подгоняя по фигуре сногшибательный наряд для королевского бала, которые королева Шарлотта любила проводить спонтанно. Я же в ответ щедро оплачивала услуги мисс Рене и ее помощниц. Иногда расходы на мои наряды и украшения выливались в

немыслимые суммы, но ничего не поделаешь – красота требует жертв. Такой союз устраивал нас обеих, оттого модистка и отложила остальные заказы.

Я напоследок бросила взгляд на окна ателье, где трудились, словно пчёлки в улье, швеи мисс Рене, и решительно направилась к паромобилю, где меня ждал мистер Гибсон.

– Заедем ещё в одно место, – сказала я, начиная заметно нервничать.

– Куда пожелаете отправиться, мисс Доунтон? – вежливо поинтересовался извозчик, нарядившийся сегодня в черный фрак и высокую шляпу-цилиндр, отчего выглядел точь-в-точь как богатый аристократ.

– Как это не прискоробно, но нужно заехать перед отъездом к моей матери, – хмуро ответила я.

Мистер Гибсон едва заметно вздохнул и бесцветным голосом сказал:

– Как пожелаете, мисс Доунтон.

Желания ехать к матери не было никакого, но если я этого не сделаю, она просто сживет меня со свету по приезду. И отчего женщина, которая меня родила и вырастила, норовит при каждой встрече уколоть побольнее?

Я ехала, глядя на проплывающие мимо улицы города, и предавалась унынию. Практически ничто не способно вывести меня из колеи, но каждый визит в родовое гнездо, вышибает почву из-под ног, потому что моя матушка очень склочный и вечно всем недовольный человек, пытающийся свалить на других вину за свои несчастья.

Каменное строение прошлого века, где я родилась и выросла, а ныне проживала моя матушка, располагалось на окраине Верегоса. Это был не самый богатый район, но все же довольно престижный по меркам столицы.

По мере приближения к родительскому дому лицо моего извозчика становилось все более мрачным. Знаю, что мистер Гибсон недолюбливает мою матушку, впрочем, как и все окружающие – от соседней до старых друзей. Вытерпеть склочный характер уже не молодой, но все ещё бодрой и привлекательной дамы, пожалуй, мог лишь глухонемой и ко всему прочему слепой, да и то, скорее всего, матушка и его нашла бы способ довести до белого каления.

– Вы можете остановить паромобиль возле соседнего дома и подождать меня, не попадая в поле зрения моей матушки, – сказала я.

Я уверена, что угрозой мне реальная опасность в виде грабителей или разбойников, мистер Гибсон меня бы не бросил, но встречаться с мисс Стоун извозчик не захотел.

– Благодарю, мисс Лукреция, я именно так и поступлю, – с облегчением ответил мужчина и, пока я не передумала, припарковал транспорт напротив изгороди соседнего дома.

Я недовольно покачала головой, ведь надеялась, что несмотря ни на что извозчик будет сопровождать меня, словно доблестный рыцарь, приняв часть огня на себя, но, увы, мистер Гибсон решил воспользоваться моим предложением и трусливо отсидеться в паромобиле, пока я общаюсь с матушкой.

Я горестно вздохнула, покидая машину, и бросила на извозчика взгляд полный осуждения.

– Ну, что же вы так на меня смотрите, мисс Лукреция? – виноватым голосом спросил мистер Гибсон. – К сожалению, я никак не могу облегчить вашу непростую долю.

Я поморщилась. Конечно же, он прав. Со своей матерью общаться я должна сама, ни на кого эту непростую обязанность перекинуть не получится.

Я оснастила дом мисс Фионы Стоун новейшими механическими разработками, наняла самых вышколенных слуг, обладающих хладнокровным нравом, окружила ее богатством и роскошью, но вот живое общение с дочерью могла дать лишь я – единственный ребенок и груша для битья одновременно.

Я шла нарочито медленно, оттягивая неизбежный момент встречи. Ой, что начнется, когда матушка узнает о моем отъезде.

В голове я уже несколько раз прокрутила наш разговор от начала, где мисс Стоун неодобрительно поджимает тонкие губы и качает головой, произнося в своей привычной манере "Я же говорила, что тебе нужно было снова выйти замуж и жить как замужняя дама, а не шастать по балам" до момента, когда я, истратив все доводы и остатки терпения, покидаю родовой замок, громко хлопнув дверью, а затем мучаюсь угрызениями совести.

Я прошла по каменной дорожке до ворот, нажала на рычажок и громко произнесла в динамик тифона свое имя.

Шуршание и возня по ту сторону продолжались около минуты, затем тифон затих и вскоре на дорожке внутреннего двора показалась невысокая фигура механического помощника, а за ним чуть крупнее мисс Фионы Стоун.

С лязгающими звуками человек приблизился к воротам и без видимых усилий распахнул их.

– Доброе утро, матушка, – сказала я, проходя во внутренний дворик, благоухающий цветочными ароматами.

– Здравствуй, Лукреция, – осматривая меня с ног до головы, сказала мама недовольным голосом. – Что-то ты все реже и реже стала навещать свою старую мать.

Ну, всё! Сейчас начнет упрекать меня в том насколько я неблагодарная и невоспитанная.

– Сегодня вечером мы с Итаном отправляемся на север, – решила я сразу огорошить мать, избежав потока упреков в свой адрес.

– Что ты натворила?! – сдавленно охнула маркиза Стоун, картинно хватаясь за сердце, правда, забыв с какой стороны оно располагается в человеческом теле.

– Я получила часть полномочий советника и еду на прииски драконитов, выполнять свои новые очень важные обязанности, – это была не совсем правда, но знать о том, что королева приревновала меня к Георгу и решила избавиться от соперницы в его отсутствие, матери было ни к чему. Она и так всю жизнь считает, что я все делаю неправильно. Давать женщине повод думать, что она права, я не хотела, поэтому решила всеми способами попытаться убедить, что я рада этим полномочиям и поездке.

– Упомянув поездку на север, ты сказала "мы"! Не хочешь ли ты сказать, что мальчик отправляется с тобой в это ужасное место?!

Мальчик, который вполне вероятно в скором времени станет папашей, был единственным человеком во всем белом свете, кто не раздражал мою матушку. Она считала Итана едва ли не ангелом во плоти, любя его искренней ни к чему не обязывающей любовью, которую по какой-то необъяснимой причине не могла дать мне.

– Да, Итан едет со мной. На это есть очень весомые причины, которые я тебе озвучивать не намерено, – довольно резко ответила я.

После моих слов губы мисс Стоун обиженно задрожали. О, нет! Кажется, назревает очередная спектакль с проливанием горьких слез, выкрикиванием обвинений в мой адрес, заламываньем рук и прочими картинным жестах из дешёвого спектакля. Я тут же поспешила исправить допущенную оплошность, резко сменив тему разговора.

– А отчего ты встречаешь меня сама? Неужели мистер Дэвид заболел?

Я испытывала искреннюю симпатию к дворецкому матушки – пожилому мужчине с железным стержнем, который выносил характер своей хозяйки уже более десяти лет кряду.

– Я рассчитала всю прислугу, и дворецкий также входит в их число! – гневно сверкая глазами, ответила мисс Стоун. При этом у нее был такой высокомерный вид, словно все, кроме матушки мелкие насекомые.

– Я больше не стану заниматься поисками людей, способных вынести твой нрав! – вспыхнула я.

Сколько можно? Она то и дело увольняет прислугу по любому поводу. О мисс Стоун уже ходит дурная слава, и заманить на территорию ее дома достойных работников становится все труднее и труднее с каждым разом.

– Естественно тебе нет до моих проблем никакого дела, – горестно вздохнула матушка, – а я, между прочим, уже несколько дней нахожусь в обществе одних лишь механических помощников.

– А кто же в этом виноват? Нечего было выгонять мистера Дэвида и всех остальных!

– Но они совершенно невыносимы! – всплеснула руками матушка. – Устроили настоящий бунт на корабле. Мистер Дэвид заявил, что если я ещё раз повышу голос и буду говорить в оскорбительном тоне, он сделает все, чтобы ко мне в дом не устроился ни один приличный работник.

У меня от удивления вытянулось лицо. Ну, надо же, а казался таким холодно спокойным, видно за прошедшие десять лет у мужчины накопилось столько обид, что он просто не смог сдержаться.

– К людям нужно относиться добрее, матушка, – сказала я. – И совершенно неважно у кого какой статус в обществе. Вспомни, были времена, когда мы тоже были на грани бедности. И если бы не мой брак с графом Доунтоном, вполне вероятно, что я стала бы либо чьей-то компаньонкой, либо гувернанткой, либо служанкой.

Говорить о том, что и матушке тоже пришлось бы найти для себя работу, я не стала. Ни к чему так сильно волновать немолодую женщину, ее лицо и без того после моих слов покрылось красными пятнами.

– Ни к чему вспоминать об этом, Лукреция! – торопливо ответила мама и опустила глаза в пол. – Идём лучше в дом. Я заказала в кондитерской шоколадные пирожные, как чувствовала, что ты сегодня заедешь.

Матушка не хотела вспоминать о том непростом времени, когда отец проиграл все наше состояние и даже замок у нас собирались забрать за долги. Но я себе напоминала об этом часто для того, чтобы знать – всякое в жизни может случиться. Сегодня я богатая и уважаемая в Верегосе женщина, а завтра все может измениться по воле случая или по стечению обстоятельств.

Конечно у меня был и план Б и даже Ц и Д. Денежные запасы я хранила не только в банках Верегоса, но и за границей в нескольких королевствах под чужими именами, имелось там и имущество. Но все равно, я не была до конца уверена в том, что буду всегда на коне. Войны, мятежи, предательства – от этого не застрахован никто. Я лишь надеялась, что меня и моих близких беды обойдут стороной, но была к ним готова на всякий случай.

Обстановка в родительском доме с момента моего переезда в родовое гнездо графа Доунтона почти не изменилась. Разве что некоторые предметы мебели были заменены на аналогичные. На то она и матушка – совершенно не любит перемены. Впрочем, это качество характера я унаследовала от нее. Но заключалось оно вовсе не в том, чтобы не менять абсолютно ничего вокруг, окружая себя всяким хламом столетней давности, а моей любви и привязанности к одним и тем же людям. Я не любила менять прислугу, приближенных, так как прикипела к людям, которые были переданы мне, душой. Многие не понимали этой странной на взгляд прочих аристократов дружбы с компаньонкой, извозчиком, дворецким и поваром, но я увидела в этих небогатых людях, не обладающих титулом, родственные души. Таковым был, как ни странно, и король Аврании. А вот эта многолетняя связь как раз никого не удивляла. У каждого мужчины, неважно монарх он или простолюдин, есть дама сердца. И вполне логично, что король Георг 17 выбрал в качестве таковой самую привлекательную женщину из ближнего окружения – меня. Я же была не против таких слухов, ведь они скрывали от сплетниц то, кем я являюсь на самом деле. Отличное прикрытие для главной шпионки его королевского величества, не так ли?

Красивая, высокомерная, богатая, избалованная жизнью и мужским вниманием графиня Лукреция Доунтон – вот кем я являлась для глаз общественности, но на деле все было несколько иначе. Скрытная, изворотливая, хитрая! Вот как бы я охарактеризовала саму себя. Я – это глаза и уши его величества короля Аврании как в нашем королевстве, так и в соседних, которые я так люблю посещать ради "развлечения".

Мне удалось раскрыть несколько заговоров, остановить мятеж и выявить столько предателей в окружении монарха, что я уже сбилась со счета. Но вот советника герцога Ричарда Пьетто я просмотрела. И это был огромный промах. Но на этого человека, которого Георг 17 считал другом с раннего детства, не мог подумать никто. Ведь Ричард Пьетто всегда был предан королю, по крайней мере, искусно это показывал. На самом же деле в уме хитреца все это время зрел безумный и в то же время гениальный план свержения монарха. К счастью, осуществить задуманное герцогу не удалось. Только вот вычислить и остановить предателя на этот раз удалось не мне, а кучке городских стражей из особого отдела.

К промахам я не привыкла, но унывать не собиралась.

– Чаю? – спросила матушка на удивление милым тоном.

– Не откажусь, – ответила я, присаживаясь на стул с высокой спинкой перед большим овальным деревянным столом.

– Том, налей мисс Доунтон чашку травяного чая, – обратилась женщина к механическому помощнику.

– С каких это пор "железный хлам" превратился в Тома? – удивлённо воскликнула я.

Когда я в сопровождении мистера Гибсона вошла в дом матушки с механическими помощниками, ее возмущению не было предела. Механический хлам – это самый безобидный отзыв, какой я получила на свой подарок. Но я настояла на том, что помощники остались в доме, чтобы хоть как то облегчить жизнь несчастных слуг скандальной мисс Стоун.

– Вокруг меня ни единой живой души, оттого я вынуждена общаться хоть с кем-то, – горестно вздохнула матушка.

Попытка вызвать мою жалость не удалась. Я бы хотела сказать "сама виновата", но прикусила язык. Ни к чему нарывать на очередной скандал.

Человечек, слегка поскрипывая не смазанными шарнирами, подошёл и поставил передо мной фарфоровую чашечку с дымящимся напитком, правда, сделал это довольно неловко, едва не расплескав содержимое на белую скатерть.

– Растяпа! – рявкнула мисс Стоун. – Неуклюжий кусок железа!

Я усмехнулась. Определенно матушка никогда не изменит свое отношение к окружающим. Не удивлюсь, если через какое-то время механические помощники тоже устроят мятеж.

– Вижу, тебя забавляет моё несчастье, – с осуждением сказала мама. – А как же иначе? Небось, ждёшь не дожدهшься, когда я перейду на тот свет...

Старая песня началась. Нужно как можно скорее попрощаться, пока матушка совсем не разошлась на тему того, как все ее не любят и с каким трепетом ждут ее смерти.

Механический помощник поставил передо мной тарелку со сладостями. Матушка же присела на стул напротив моего и внимательно посмотрела на меня.

– А ведь я знаю, чем ты занимаешься во дворце, – сказала она, со смаком растягивая слова.

Я удивлённо взглянула на женщину. Неужели она действительно догадывается?

Прежде не замечала за матерью прозорливости, но кто знает, что скрывается за маской безразличного пренебрежения к окружающим?

– И чем же я на твой взгляд там занимаюсь?

Мама недовольно поджала губы и ответила:

– Я знаю, что ты фаворитка короля!

Я рассмеялась. Вот это новость! Вот удивила, так удивила!

– Как тебе не совестно так поступать с ее величеством королевой Шарлоттой? Разве я тебя так воспитывала? Разве показывала своим примером распутство? Создатель наградил тебя привлекательной внешностью, Лукреция, а вот добродетелью обделил!

– Ну, все, с меня хватит! – я резко отодвинула стул, отчего ножки противно проскрипели по паркету, и поднялась на ноги. – Я пришла, чтобы попрощаться с тобой. Я уезжаю на прииски и не знаю, когда вернусь в столицу. Но ты вместо того, чтобы нормально поговорить, накинулась на меня с обвинениями. Впрочем, чему я удивляюсь? Ещё ни одна наша встреча не прошла без ссоры. Надеюсь, что за время моего отсутствия ты одумаешься и перестанешь обвинять меня во всех грехах.

Я прошла до порога и, обернувшись, добавила:

– И на этот раз наймом прислуги тебе придется заняться самой!

Я вышла из родового замка, хлопнув дверью.

Красная от злости и досады я быстро дошла до соседнего дома, где меня ожидал мистер Гибсон.

– Ну как прошло? – спросил мужчина, но увидев моё выражение лица, тут же все понял без слов.

Мистер Гибсон молча завел мотор паромобиля, и мы тронулись в путь. По дороге мы заехали в несколько лавочек, вновь посетили модистку мисс Рене, у которой я забрала свои новые наряды, но покупки меня не радовали. Как всегда, после встречи с матерью мне приходилось долго восстанавливать свое душевное равновесие. Вот вроде бы ничего такого она не сказала и не сделала, но ощущение было такое, словно на меня вылили ушат помоев. При каждой встрече матушка норовит уколоть меня побольнее, показать, что я никчемная, живу неправильно и у меня все из ряда вон плохо. Я и сама так начинаю думать, ведь, как бы не старалась, отгородиться от мнения родительницы не получается.

Ещё помотавшись немного по городу, заезжая то в одно место, то в другое, мы, наконец, решили возвращаться домой.

– Мистер Гибсон, давайте заедем в ресторанчик у пристани, – попросила я. – Мое материнское сердце чувствует, что мистер Доунтон вовсе не ожидает моего возвращения в замке.

– Как скажете, мисс Лукреция, – тут же согласился извозчик и свернул в направлении пристани.

Как я и думала Итан в сопровождении своих друзей маркиза Льюиса Бритси и виконта Натана Морреса, а также стаи девиц в пышных юбках, открывающих колени в черных чулках, сидели за столиком, заставленном спиртными напитками. Гулянка была в самом разгаре веселья.

Первым порывом было ворваться в заведение, открыв дверь с ноги на манер пьяного матроса, и, взяв, графа Доунтона за ухо увести его домой, но я собрала всю волю в кулак, сказала:

– Мистер Гибсон, прошу вас попросить мистера Доунтона вернуться в замок немедленно, а я лучше подожду вас в паромобиле.

Чего мне стоило сохранить спокойствие, пока я наблюдала через панорамные окна заведения, как извозчик уговаривает изрядно захмелевшего Итана пойти с ним, знаю лишь я. Мои бедные нервы ещё не успели до конца успокоиться после встречи с матушкой, как сын подкинул новые проблемы. Перелет через все королевство на сверхбыстром дирижабле на борту с захмелевшим Итаном обещает быть очень непростым. Хотя чего ещё я могла ожидать от восемнадцатилетнего юноши? Наверняка мистер Доунтон со своими друзьями и дамами с Ночной аллеи отмечает свой скорый отъезд. В свои восемнадцать я вышла замуж и почти сразу стала готовиться стать матерью, не испытав ни влюбленности, ни юношеского веселья. Я никогда не жалела, что все так вышло, ведь Итан – самое дорогое, что у меня есть. Но для своего сына

я такой участи не желаю. Пусть он переживет все этапы взросления, познает любовь и лишь потом, когда станет настоящим мужчиной, если пожелает, создаст семью.

Через минут десять Итан в сопровождении мистера Гибсона, друзей и льнущих с двух сторон красоток вышел из заведения.

Вся эта веселящаяся компания, судя по всему, решила провожать юного графа до самого отлёта, и этому нужно было помешать.

– Мистер Гибсон, пусть мистер Доунтон займет заднее сидение в нашем паромобиле, а его транспорт пригоните позже, – обратилась я к извозчику, так как с самим Итаном сейчас было разговаривать бесполезно.

Главное сейчас не вспылить и не выставить мистера Доунтона в дурном свете перед его друзьями, ведь такого поступка юный граф может и не простить.

С огромным трудом нам все же удалось усадить Итана, не желающего прекращать веселье, в паромобиль, и отвязаться от назойливой компании выпивших друзей и девиц лёгкого поведения.

– Матушка, я совершенно не хочу уезжать, – ворчал по дороге сын. – Ума не приложу, что буду делать на этих приисках.

– Мы обязательно найдем тебе достойное занятие, – решительно заявила я, все больше убеждаясь в том, что эта поездка не наказание, а подарок небес.

Итану очень полезно взглянуть на мир с другой стороны. Жизнь столицы сделала из парня развязного повесу, пусть же посмотрит, как живут обычные люди без больших денег и власти. Кто знает, может и среди северян Аврании граф Доунтон сможет найти друзей и научиться чему-то полезному.

Жаль, у парня нет отца, с которого бы он мог брать достойный пример. Думаю, будь граф Доунтон старший жив, Итан вел бы себя иначе. Но, увы, мальчику пришлось расти без отца в окружении женщин, которые его любят и балуют. И из парня получилось то, что получилось...

Мы подъехали к замку. Меня тут же насторожил наемный экипаж, как раз отъезжающий от ворот.

– Кто-то явился без приглашения? – спросил Итан, все ещё находясь навеселе.

– Похоже на то...

Я торопливо покинула экипаж и поспешила к дому, но сын опередил меня, резвой походкой промчавшись мимо.

Кто бы это мог быть? По пути мне не встретился ни один человек, лишь механические солдаты, которые были немы как рыбы. Имя незванного визитера я так и не узнала, зато обнаружила, что с внутреннего двора исчезла гора вещей, собранных для поездки. Значит, их уже отвезли к заказанному дирижаблю. Отлично! Останется загрузить покупки, сделанные сегодня, и можно отправляться в путь.

В отличие от Итана, мне не нужно прощаться с друзьями, устраивая кутёж, достаточно отправить телеграммы. Этим я и собиралась заняться после того, как выпровожу незванного гостя.

Но не всем моим планам суждено было сбыться. Как только я вошла на порог, послышался радостный голос Итана, идущего мне на встречу с широкой улыбкой в тридцать два белых зуба.

– Бабушка решила поехать на прииски с нами! – сказал парень радостно.

Я же не могла разделить настроение сына, потому что идея матери отправиться на север с нами, показалась мне ужасной.

Но матушка мои возражения слушать не желала.

– Ты что не хочешь провести время со своей матерью? – обиженным голосом спросила она.

Я махнула рукой, понимая, что проще взять ее с собой, чем потом до конца жизни выслушивать жалобы и стенания. Ей так же, как и Итану, будет полезно посмотреть, как живут простые люди. Возможно, эта поездка возымеет хоть какой-то эффект, и мама станет мягче относиться к другим людям.

4 глава

Чтобы перевести всех моих сопровождающих до площадки за городом, где располагался эллинг с дирижаблями, понадобилось нанять несколько экипажей.

Матушку, Итана и свою верную компаньонку Розетту я усадила в один, горничные в сопровождении мистера Лисмана, вынужденного следить за смешливыми девицами, расположились во втором, мы же с мистером Гибсоном, поваром мистером Сэмом Виерисом и моим новым гардеробом, приобретенным специально для северного климата, устроились в третьем.

Такой процессией мы двинулись через весь город, проезжая сквозь потоки паромобилей.

В последнее время на дорогах появились специальные служащие, следящие за порядком. Это было обусловлено тем, что транспорта в городе стало много, но не все могли хорошо, как мой верный мистер Гибсон, управлять паромобилем. Особо нерадивых извозчиков доставляли в следственное управление и выписывали штраф, а иногда и выдавали указ, запрещающий впредь садиться за руль.

Таким указом я бы с радостью наградила Итана. На пару лет лишив его возможности садиться за руль, потому что мой нерадивый сынок в последнее время повадился кататься на паромобиле после посещения кабаков и баров.

– Мисс Лукреция, как долго мы пробуем на севере? – спросил мистер Гибсон, озираясь по сторонам. Сегодня он впервые за долгое время выступал в роли пассажира, извозчиком же был другой человек, и оттого мужчина чувствовал себя не в своей тарелке. Не знаю, мистер Гибсон, но хотелось бы управиться с делами как можно скорее.

Я тоже не хотела надолго уезжать из столицы, хоть и не была настолько выбита из колеи и уничтожена, как рассчитывала на то королева Шарлотта. Возможно, будь я действительно той, кем хотела казаться – высокомерной избалованной дамой, то билась бы в истерике. Но мне по долгу службы часто приходилось совершать неожиданные вылазки то в одно, то в другое место. Так что поездка на прииски драконитов воспринималась мной как очередное задание. С той лишь разницей, что приказ на этот раз я получила не от короля, а от королевы Аврании.

Мы благополучно миновали оживленную часть города и проехали по окраинам Верегоса до большого поля, где возвышался эллинг для дирижаблей.

Красавец, на котором мы совершим сегодня перелет до гор с залежами артефактов-драконитов, уже ожидал нас на специальной площадке для взлетов.

– Какой же он огромный! – с придыханием воскликнул мистер Гибсон, своим восторгом напоминая маленького ребенка.

Но, признаюсь, что я разделяла настроение своего извозчика – дирижабль действительно выглядел внушительно. Огромный металлический каркас, обтянутый тканью и заполненный газом, в длину достигал порядка двадцати ярдов и почти столько же в высоту. К нему крепились несколько гондол для управления дирижаблем, размещения двигателей и перевозки пассажиров. Вся эта не маленькая металлическая конструкция способна перемещаться на дальние расстояния с невероятной скоростью и перевозить тяжёлые и объёмные грузы. Весь мой багаж не занял и одной четвертой гандолы, так что спокойно можно было набрать еще вещей для поездки.

Внутри также было довольно комфортно и просторно. Сидения располагались вдоль квадратных окон и напоминали обстановку пассажирского паровоза, с той лишь разницей, что передвигаться мы будем не по рельсам, а по воздуху.

Также здесь имелись спальные места и мини-ресторанчик, но я думала, что ни тем, ни другим мы не успеем воспользоваться, ведь лететь до места нам каких-то три-четыре часа.

Но у Итана были другие планы. Он не собирался наслаждаться полетом, глядя на проплывающие внизу пейзажи у окна дирижабля. Юный граф, заманив с собой служанок-хохотушек, отправился в ресторанчик дирижабля, расположенный в глубине гондолы.

На это я лишь пожала плечами. Что ж, пусть развлекается, пока может. Но вот на приисках я собиралась увлечь парня управленческими делами.

Остальные же члены нашей "экспедиции" расселись на места возле окон и принялись с примесью восторга и страха наблюдать за тем, как дирижабль медленно поднимается в воздух.

В отличие от меня, мои приближенные, в том числе и матушка, ни разу не совершали перелеты на воздухоплавательном судне. И сегодня для них был особый день, потому что первый перелет дарит массу впечатлений. Свой я тоже помнила как сейчас. Я тогда была молода и только начала свою "карьеру". Я направлялась как раз в Веллорию, где сейчас находится король Георг 17. Первый полет на дирижабле и первая успешная миссия. Как можно забыть такое?!

Я наблюдала за проплывающими внизу зелеными пейзажами Аврании и предавалась ностальгическим мыслям, периодически с улыбкой глядя на восторги моих приближенных, которые все как один не отрывали взгляда от окон дирижабля.

Эйфория прошла где-то через пол часа, и начались неспешные разговоры.

Я решила проверить, как обстоят дела у Итана, поэтому поднялась со своего места и по шаткому полу, держась за стены и предметы интерьера, прошла к небольшому ресторанчику дирижабля. Он представлял собой небольшую кухню, укрытую за дверями, стойку и несколько столиков.

Итан в окружении симпатичных молоденьких служанок расположился за одним из них. Юный граф сидел в расслабленной позе и наслаждался вниманием девиц, которые чуть ли в рот ему не заглядывали, весело щебетали и льнули, словно, опять же, девицы с Ночной аллеи.

Я нахмурилась. Не думала, что у меня будут проблемы с прислугой такого плана. Мало того, что девушки ленятся выполнять работу по дому, так ещё и кокетничают с молодым хозяином.

– Итан! – позвала я сына.

– Что, матушка? – едва взглянул на меня парень.

Ещё бы, его взгляд сейчас находился в пышном декольте Фрей, которое она с гордостью выпячивала, демонстрируя графу Доунтону, и никак не желал покидать своего пристанища.

– Итан, я жду тебя в пассажирском отсеке гондолы! – строго сказала я и добавила, заметив, что парень никак не отреагировал на мои слова. – Прямо сейчас!

С гордо поднятой головой я покинула ресторанчик, в душе закипая все больше и больше. Поведение Итана в последнее время стало совершенно невыносимым. Я все понимаю, молодость, но нужно же знать меру! Сперва, Виолетта Претси, теперь служанки! С ними я разберусь позже и, естественно, не своими руками. Для этого у меня есть мистер Лисман и Розетта, которую девушки побаиваются. А вот с Итаном придется разбираться самой. К сожалению, кроме меня молодой граф Доунтон никого не слушает. Да и я для него, признаюсь, не вполне являюсь авторитетом.

Итан появился в пассажирском отсеке гондолы через несколько минут. Он занял кресло напротив моего и с легкой улыбкой спросил:

– Зачем ты меня звала, матушка?

Я проскрежетала зубами, вновь собрав всю силу в кулак, чтобы не вспылить и не наговорить гадостей. Вместо этого я сняла с указательного пальца перстень, с вкрапленным в него алым драконитом, и протянула Итану со словами:

– Возьми, тебе нужнее.

– Но, матушка... – попытался возразить граф Доунтон, краснея.

– Хватит с меня истории с Виолеттой Претси, а вести себя как подобает аристократу, как я вижу, ты ещё не научился. Не хватало ещё, чтобы одна из служанок родила бастарда...

– Я бы не стал! – возмутился Итан, но перстень из моих рук все же принял, надевая его на безымянный палец.

Я усмехнулась. Ага, не стал бы он. Только что все видела собственными глазами. Но теперь Итан по крайней мере снова защищён от нежелательных последствий своей бурной молодости.

– И даже не смей больше подходить к карточному столу! – строго сказала я.

По моему выражению лица Итан понял, что если послушается, его ждёт небывалое наказание. В этом вопросе я была строга, как никогда. Я могла многое стерпеть, на многое закрыть глаза, списывая на молодость и несостоятельность юного графа, но катиться собственному сыну в бездну, а именно так я представляла себе игру, не позволю.

Итан вскоре удалился, вернувшись к прерванному веселью. Я же осталась наедине со своими мыслями. У меня было ещё несколько часов, чтобы привести их в порядок и набросать план действий на ближайшее время.

Верегос уже давно скрылся из виду. Мы пролетели над несколькими городами, уступающими столице в размере, но все же довольно процветающими, современными сёлами и деревнями, оборудованными механизмами. Дальше пошли живописные леса Аврании, реки и озера и, наконец, где-то через три часа полета вдалеке стали видны горы с заснеженными вершинами.

Послышался горестный вздох мистера Лисмана, который меньше всех остальных хотел оказаться на севере, но все же не смог отказать мне и поехал.

Я ободряюще улыбнулась дворецкому, давая понять, что хорошо понимаю его печаль, но верю, что все будет хорошо.

Да что вообще может пойти не так? Встречусь с заместителем управляющего месторождениями, обсужу детали работы приисков, возможно даже взгляну на саму добычу артефактов, проверю, все ли идёт как надо и можно возвращаться домой. Ах, да! Ещё приму в собственность замок Ричарда Пьетто и, возможно, обустрою его по собственному вкусу. Для этого я и взяла своих приближенных.

Дел то. Это даже близко не напоминает по сложности обычные поручения короля, которых мне приходится выполнять по несколько за год.

Дирижабль плавно приближался к высоким горам, у подножья которых был едва заметен небольшой серый городишко.

– Какая унылая открывается картина! – вздохнула Розетта.

– И здесь нам предстоит провести невесть сколько времени? – принялась ворчать матушка.

Мне же пейзаж, наоборот, понравился. Было какое-то очарование в высоких горах с заснеженными вершинами, редких деревьях у подножия и даже сам городок выглядел уютным и таинственным одновременно.

Матушка продолжала ворчать, но я не стала обращать на это внимание, прильнув к окну, чтобы лучше рассмотреть местность, где мне предстоит провести ближайшее время.

Дирижабль по мере приближения к городу спускался все ниже и ниже и вскоре приземлился в поле неподалеку от одноэтажных каменных домиков, с которых начинался городишко на приисках.

Документально он именовался Гродсен, но все привыкли называть населенный пункт городом на приисках. На мой взгляд, это было скорее поселение, так как по размерам Гродсен был равен небольшому району Верегоса. А внешним видом напоминал бедный квартал.

А чего я ожидала от места, куда принято отправлять приговоренных к смерти преступников?

К моменту нашей посадки из города уже приехали несколько экипажей, запряженных лошадьми по старинке.

– Это что такое?! – воскликнул Итан, указывая на транспорт, на котором нам предстояло добираться до замка советника.

– Это, мой милый, тот вид транспорта, на котором передвигались до изобретения паромобилей, – ответила я с улыбкой.

– Я на этом не поеду! – упрямо ответил парень.

– Что ж, тогда добирайся пешком, раз так пожелаешь, – пожала я плечами, не желая играть в эту нелепую игру, где я должна уговаривать строптивного сыночка, а он будет демонстративно отказываться, топая ногой.

Возраст трехлетнего упряма мы, слава Механическому создателю, прошли уже давно, и я не намерена возвращаться к этому непростому жизненному этапу.

Итан утих, как и все остальные, потому что настало время покинуть дирижабль.

Я накинула белоснежное меховое манто поверх шерстяного платья в пол и приготовилась встречать загадочный город на приисках. Мои сопровождающие последовали моему примеру и тоже оделись потеплее, ведь в горах Аврании на порядок холоднее, чем в жарком Верегосе. Здесь часто бывает минусовая температура, замерзают водоемы, и идёт снег. Для нас – жителей юга, это очень непривычно, но довольно интересно.

Я же унывать по поводу холода точно не собиралась, ведь у меня с собой был новый гардероб, сшитый специально для местного морозного климата.

Я первой ступила на северную землю и тут же ощутила на себе холодные, оценивающие взгляды местных жителей. Это были мужчины – все до единого. И это не удивительно, ведь здесь идёт добыча артефактов, и это работа сугубо мужская. Женщинам здесь делать нечего, кроме разве что сопровождать своего супруга или возлюбленного. Но что-то я сильно сомневаюсь, что нашлось много желающих составить компанию тем, кто предпочел жить

в захолустье на отшибе Аврании. Вдали от цивилизации дамам делать нечего. Земли здесь не плодородные, потому населенный пункт служит лишь местом для передержки работников приисков.

Про осуждённых я вообще не говорю. У них здесь нет прав, лишь обязанности выполнять приказы своих охранников.

Читая ведомости по работе приисков, я заметила, что наемным работникам очень хорошо платят. Я бы даже сказала чересчур хорошо. С чем это связано? Непонятно. И это был ещё один пункт, который я собиралась выяснить в ближайшее время.

Толпа угрюмых мужчин в теплых одеждах, в основном в подпоясанный ремнями телогрейках, высоких шапках и подбитых мехом сапогах, стояли, не шелохнувшись, и все, как один, не сводили с меня глаз.

– Рада приветствовать жителей Гродсена, – сказала я с величественной улыбкой, словно обращаюсь к своим подданным. В какой-то мере это было действительно так, ведь я отныне новая управляющая приисками. И если король Аврании не пожелает освободить меня от этих обязанностей, вынуждена буду по долгу службы посещать это место довольно часто.

– Я графиня Лукреция Доунтон, – представилась я. – По приказу его величества короля Георга 17 я получила полномочия управляющей приисками драконитов, и прилетела, чтобы взять в свои руки контроль за месторождениями и удостовериться, что работа идёт полным ходом без каких-либо нарушений и сбоев.

– Нам было уведомление, что приедет новый управляющий, но никто не сказал, что это дама, – недовольно пробурчал огромный бородатый мужик в засаленной телогрейке.

– Вот-вот, что это за управляющий такой? – прокряхтел щуплый старикашка, достигающий своему бородатому соседу ростом под мышку. – Небось, мадам даже в глаза не видала первородных артефактов...

– Так вы покажите, – вступился за меня Итан, который тоже покинул дирижабль и сейчас стоял за моей спиной. – Нечего языками трепать попусту! Или же вы, господа, желаете оспорить приказ его величества?

– Паренёк то прав, – тут же оживился усатый дядька в лисьем полушубке, – откуда графине знать о первородных драконитах, ежели она на приисках первый раз? А то, что в управляющих у нас красивая дама будет, даже хорошо. Может, выпросит у монарха для своих верных подданных, трудящихся на благо королевства, прибавочку к зарплате или ещё каких привилегий.

– Об этом можно подумать, – тут же ответила я, – но сперва мне нужно разместить моих сопровождающих и слуг в замке бывшего советника, который теперь отошёл ко мне во владения.

– Ну, дела! – протянул бородатый. – Замок то уже занят!

– Что значит – занят? По какому праву? – возмущённо воскликнула я.

В мои планы не входило останавливаться на постоялом дворе. Если он вообще здесь имеется. Место, куда нас угораздило прилететь, больше напоминало рабочий поселок с бесцветными неуютными с виду одноэтажными домиками. Вряд ли здесь есть хоть какие-то блага цивилизации, если даже передвигаются местные жители на устаревшем транспорте.

– Так, мистер Брайан Ричерс недавно заехал, – пожал плечами старик. – Он, как и вы, из столицы к нам пожаловал.

– Кто такой этот Брайан Ричерс и что он забыл на приисках?

– Так это наш новый механик-артефактор. Он прибыл по приказу короля, а замок занял, так как он пустовал долгое время и никому не было нужды до него до сегодняшнего дня.

– Решено, едем туда, а мистер Ричерс пусть подыскивает себе новое жильё.

Я не собиралась из-за одного приезжего механика менять свои планы. К тому же, замок – моя собственность, а этот Брайан Ричерс занял его самовольно, не спросив ни у кого разрешения.

5 глава

Город на приисках никого из моей компании не впечатлил. Серые низенькие здания в сумерках казались еще более унылыми, а размякшая от подтаявшего снега дорога, в которой вязли копыта пегих лошадок, придавала населенному пункту неухоженный вид.

Все сидели с кислыми, унылыми лицами. В том числе и я, ведь успела испачкать подол своего нового платья в грязи. Не добавляли радости и местные жители, все, как один, хмурые неприветливые и молчаливые. Я несколько растерялась по приезду, ведь не ожидала такого приема и даже не удосужилась спросить, кто из этих неотёсанных мужланов заместитель управляющего. С этим человеком мне придется много общаться, и я надеялась поладить, чтобы переложить на плечи мужчины большую часть своих обязанностей. Конечно же за это я думала пообещать прибавку к жалованью, но сперва нужно познакомиться и понять, стоит ли доверять этому человеку или лучше поискать кого-то другого на должность своего заместителя.

Мы проехали город, в котором кроме небольшого количества домиков я заметила пару продовольственных лавок и одну харчевню, на этом блага цивилизации закончились.

– Матушка, все намного хуже, чем я представлял, – громким шепотом сказал Итан, дыша на меня перегаром.

Я поморщилась, но ничего отвечать не стала. Хотя хотелось капризно воскликнуть: "Так тебе и надо, нечего было вести себя так, словно тебе все дозволено! Вот теперь разгребай последствия своих необдуманных поступков!"

На самом деле я была согласна с Итаном. Местечко действительно было так себе.

Мы проехали мимо длинного строения с рядом крошечных окошек у самой крыши.

– Здесь живут осуждённые, – решил посвятить нас молчавший до этого извозчик – тот самый бородач, что больше всех был возмущен моим назначением на должность управляющего приисками.

И столько радостного ехидства было в его голосе, что я поняла – мужик думает, что я от этой новости примусь обмахиваться вечером и просить нюхательные соли. Но не тут то было! Меня подобными вещами не напугаешь. Я не раз бывала в городской тюрьме по долгу службы, так что видела, как все устроено изнутри. Да и с осуждёнными приходилось общаться не раз.

– А вот и замок! – ещё более радостно оповестил нас извозчик, почесывая густую каштановую бороду.

– Где?! – спросили мы с Итаном хором, выглядывая из окошек кареты с двух сторон.

Остальные члены нашей компании ещё не подъехали, так что нам с Итаном первыми выпала честь лицезреть высокую гору, из которой от низа до самого верха торчали многочисленные трубы.

– Это вид сзади, – ответил бородач, – а вход находится с обратной стороны, но до него на транспорте не доедешь. Придется чпать пешком.

Я вновь высунула голову из кареты и увидела едва приметную тропинку, идущую вдоль подножия горы. Правда, прямо за ней начиналось ущелье.

– Вы в своем уме?! – возмутилась я. – Хотите сказать, что нам нужно пройти вдоль обрыва, чтобы попасть внутрь?

– Ну, знаете, – обиженно ответил мужик. – Это вообще-то я не я сконструировал это здание. Прежний управляющий велел соорудить для него этот замок, а занимались этим его люди. Так что мы тут совершенно не при чем.

– Простите, милейший, я не собиралась вас обидеть, просто нахожусь в недоумении от увиденного, ведь ожидала, что замок будет вполне обычного вида, а тут большая гора с трубами, да ещё и с дорожкой вдоль обрыва! – тут же взяла я себя в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.